

Шесть вихрей вокруг Донъян Фэнчэна казались шестью каналами перерождения, мрачными и смертоносными, когда они проносились через них.

"Простая крыса вроде тебя думает, что сможет справиться с Теократами? Мы существуем уже десятки тысяч лет - мы несокрушимы! Мы - боги всех существ. Как смеет слабый провоцировать нас!" Дунъян Фэнчжэнь мрачно рассмеялся, уверенность вспыхнула в его движениях.

"Как только я убью тебя, разве твои связанные жизнью звери тоже не умрут?"

Он контролировал жизнь и смерть Тяньмина! Злобно улыбаясь, Дунъян Фэнчжэнь был в полной мере злодеем.

"Тебе нужна моя жизнь? Поговорим об этом после того, как хотя бы половина клана Девятихвостых будет мертва!"

Тяньмин снова собрал свой Непобедимый Меч Ки на Гранд-Ориент Меча. На этот раз он добавил Формацию Империял Меча.

В формации были тысячи Ки Имперского Меча, больше, чем Ки Непобедимого Меча, которые он мог контролировать лично. Ки темно-золотого меча слились воедино, образовав небесную формацию атакующего типа.

Даже если святая ки Тяньмина уступала его противнику, его взрывная сила и смертоносность были не хуже, чем у Донъян Фэнчэна. Двое мгновенно столкнулись.

Подземный дворец наполнился взрывами. Во время их противостояния Тяньмин был опутан святой ки меча Шести Дао Циклического Меча. Повсюду брызнула кровь, на его теле появились раны.

Меч Гранд-Ориент, содержащий Ки Непобедимого Меча, пронзил Девятихвостый Имперский Меч и вонзился в Дунъян Фэнчэна. В то же время Сикспат Инфернального Лотоса Ин Хуо врезался в него, сжигая его плоть.

В тот же миг Мяу-Мяу откусила три пальца Дунъян Фэнчэна своим ядовитым клыком. Наконец, Лань Хуан атаковал своим Крестным Мечом Аннигиляции. Дунъян Фэнчжэнь мог только блокировать свой меч, но вскоре он рухнул на землю весь в крови.

В этот момент перед ним внезапно появился окровавленный Тяньмин.

"Открой глаза и смотри ясно!"

Голова закружилась от падения, Донъян Фэнчжэнь открыл глаза и увидел, что Великий Океанский Меч пронзил его святой дворец. Острие Большого Восточного Меча пронзило его

плоть и вонзилось в землю.

"Что?" Ошеломленный Донъян Фэнчжэнь уставился на меч в своем животе.

Его святой дворец был разрушен. Как только святой источник этого небесного святого был пробит, величественная духовная энергия неба и земли вырвалась наружу, подбросив Тяньмина в воздух. Дунъян Фэнчжэнь напоминал проколотый воздушный шар, его духовная энергия вырвалась наружу, как фонтан.

"Какое впечатляющее зрелище!" улыбнулся Тяньмин.

Разделив Большой Восточный Меч на две части, он встал рядом с Донъян Фэнчэном.

"Ах!!!" Из глаз пошла кровь, Дунъян Фэнчжэнь протянул руку и схватился за живот. Однако он не мог остановить потерю святой ки.

Его глаза были настолько широкими, что глазные яблоки могли выпасть. Он истекал кровью из всех семи отверстий - зрелище поистине впечатляющее. Он мог только смотреть, как тридцать лет тяжелой работы исчезли в одно мгновение, и бесконечный кошмар захлестнул его существо.

Дунъян Фэнчэн в шоке лежал на земле, задыхаясь, грудь вздымалась.

"Ли Тяньмин!!!" Со всей силы он зарычал и уставился на Тяньмина. Его взгляд был свирепым, но дрожащие руки и ноги никого не обманывали. Разрушение его Святого дворца сломило его волю. Все произошло так быстро: в одно мгновение он был уверен в себе, а в следующее - спустился в ад. Его мозг застыл, и страх смерти постепенно проникал в его сердце. Возможно, даже сейчас он не мог смириться с тем, что в гробнице его победил Тяньмин.

"Как это возможно?!" Он был в агонии, в растерянности и борьбе.

"Ты - мертвое мясо! Теократы непременно расчленят тебя на десять тысяч кусков!" - кричал он, но с грустью обнаружил, что его угроза прозвучала так слабо.

Улыбка на лице Тяньмина напоминала улыбку дьявола.

"Тебе не нужно меня пугать. Ты не сможешь увидеть меня расчлененным, потому что сначала я расчленю тебя". Тяньмин зарычал от смеха.

Схватив Дунъян Фэнчэна за лацкан, Тяньмин прижал его к гробу и ударил по лицу.

"Смотри внимательно. Сначала я убью твоего зверя. Оно не виновато и не обязано страдать вместе с тобой, но, Ваше Высочество, я расстроен, что ты считаешь меня хорошим человеком.

Я тоже могу быть дьяволом - я сейчас же докажу вам это. Не умирай пока!"

Когда Тяньмин посмотрел на Бай Сяожу и Ситу Ии, те побледнели и уставились на него пустыми глазами. Бай Сяожу сильно ущипнул себя.

"Боже мой, я не сплю!" У него закружилась голова.

Хотя он все еще стоял, в душе он уже стоял на коленях.

"Следи за ним. Не дай ему совершить самоубийство, хорошо?" - сказал Тяньмин.

"Конечно! Нет проблем. Я должен дать ему несколько пощечин!" - ответил Бай Сяожу.

"Хорошо."

Тяньмин повернулся, чтобы присоединиться к своим животным, поддерживающим Душегуба. Позади него глаза Дунъян Фэнчэна расширились, из его отверстий хлынула кровь. Он несколько раз ударился головой, страх выползал из-под ног, постепенно заполняя все его существо.

"Дунъян Фэнчжэнь, ты глупец. Если ты согрешишь, тебе придется заплатить. Ты навредил стольким жизням, убил стольких девушек. Скольких ты замучил до смерти только потому, что они тебя ослушались? Карма - это часть жизни. То, что ты должен, ты должен заплатить. Это факт, который вы должны признать. Я говорил тебе делать меньше зла. Теперь, когда ты встретил безжалостного человека, ты попробуешь свое собственное лекарство", - сказал Бай Сяожу.

"Мой муж прав. Это действительно возмездие. Бесчисленные души, которым вы причинили зло, пришли, чтобы забрать вашу жизнь. Если ты не умрешь несчастной смертью, я осмелюсь сказать, что небеса несправедливы". Тяньмин приносит пользу этому миру. Теократы совершили слишком много зла, и теперь вы исчерпали свое состояние. Ты только первый - долги клана Девятихвостых должны быть оплачены!" Ситу Ии в гневе сплюнула.

Под воздействием ядовитого клыка Мириадфиенд Мяу Мяу, Дунъян Фэнчэна вырвало черной кровью.

"Не прикидывайся дураком! Разве ты обычно не высокомерна? Почему ты испугался сейчас? Оказывается, ты тоже боишься смерти, как и все остальные. Кронпринц? Разве после того, как с тебя содрали кожу, ты не стал просто мышью?" проворчал Бай Сяочжу, ударив Дунъян Фэнчэна по лицу.

"И что ты собираешься с этим делать, а?" спросил Бай Сяожу.

Еще одна пощечина.

"Что ты собираешься с этим делать, мышонок?".

Дунъян Фэнчжэнь не отрываясь смотрел на него, он сильно дрожал, и выражение его лица стало злобным.

"Ты судишь смерть..."

Бай Сяожу отвесила ему увесистую пощечину и велела взять слова обратно.

"Я не поняла, что ты сказал. Говори! Не будьте трусом, Ваше Высочество. Разве вы не очень сильны? Разве вы не любите собирать красавиц? Тогда подойдите и покажите их мне".

Он растоптал промежность Донгян Фэнчэна, раздавив его гениталии. Холодный пот прямо стекал с его лица, Дунъян Фэнчжэнь стиснул зубы и наконец жалобно застонал.

"Я слышал, что ты очень талантлив в этом отношении. Но это не похоже на это. Это просто гнилая колбаса", - насмехался Бай Сяожу.

Хотя Дунъян Фэнчэн хотел покончить жизнь самоубийством, его руки и ноги были связаны Бай Сяожу. Теперь он был слабым смертным.

"Ваше высочество, если честно, я трус. Я просто пользуюсь силой Тяньмина, чтобы мучить вас. Хотя я и выгляжу как злодей, но ничего не могу с собой поделать. Это чертовски приятно! Хахаха! Дорогая, не смотри просто так. Иди сюда. Такая возможность выпадает раз в голубую луну", - сказал Бай Сяожу.

"Ну так уйди с дороги!" ответила Ситу Ийи.

"Хорошо!"

Когда Бай Сяожу сделал шаг в сторону, нога Ситу Ии обрушилась вниз.

"Иди к черту, тварь! Сколько девушек ты погубил?! Умереть десять тысяч раз - недостаточное наказание для такого ублюдка, как ты!" Ситу Ийи плюнула в лицо Донъян Фэнчэна.

Донъян конвульсивно взвыл от боли.

"Тебе приятно, милая?"

"Конечно. Мне невыносимо хочется, чтобы он умер".

"Ваше Высочество, мы не умеем играть, но когда Тяньмин вернется, вы хорошо проведете

время", - сказала Ситу Ии.

Дунъян Фэнчжэнь ударился затылком об алтарь. От ужаса он жалобно застонал, не в силах произнести ни слова.

"Дорогая, мы не слишком жестоки, чтобы так напугать принца?"

"Жестоко? По сравнению с его грехами то, что мы делаем, - детская забава. Жаль, что у него только одна жизнь".

"Ты прав. Может, отшлепаем его еще немного, пока ждем возвращения Тяньмина?"

"Да, по одному человеку за раз".

"Ты направо, я налево."

"Поехали!"

"Один два один, один два один."

"Черт возьми, не задирай его. Моя очередь!"

"Бай Сяочжу, ты мужчина? Ты такой мелочный!"

.....

После ожесточенной битвы, гидра Незерси Регалфенд наконец упала на землю с жалобным криком. Она погибла только после того, как ей отрубили все девять голов, что свидетельствует о ее стойкости.

После битвы Ин Хуо, Мяу Мяу и Лан Хуан были ранены и поражены ядом Девятихвостого. Они вернулись в жизненное пространство и полагались на Прайм-тауэр для детоксикации.

Хотя Душегуб был невосприимчив к яду, он был покрыт кровавыми ранами. Сейчас оно лежало на земле и жалобно кричало от боли. К сожалению, у Тяньмина не было возможности помочь ему, поэтому он мог только исцелиться в свое время. Тяньмин наблюдал, как раны на душегубе затягиваются со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Он отвернулся: Фейлингу могло понадобиться время, чтобы слиться с крестником.

С другой стороны Чэнь Цзинхун победил Мэн Цинцин, но она была еще жива.

Тяньмин подошел к ним.

После поражения кронпринца и смерти его пожизненного зверя ее глаза стали тусклыми и серыми, как у мертвой женщины.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2985593>